Глава 2

"Твой ход, Эдита" – сказала голубоглазая светловолосая девочка, постучав по шахматной доске, зажатой между подлокотниками ее сиденья и соседнего – "ты сегодня собираешься ходить?"

"Конечно!" Эдита Совчик, на четыре сантиметра ниже, с темными глазами и светло-ореховыми волосами оторвалась от окна рядом с ней. "Но у нас еще много времени для этого! А я хочу посмотреть на космопорт!"

Каролина Крефт вздохнула и покачала головой с видом мученика. Это не был очень убедительный вздох, учитывая все обстоятельства. В пятнадцать лет она была почти на год старше, чем Эдита, но подозревала, что ее младшая подруга намного умнее ее. Не то чтобы Каролина была глупой в любом случае. Ее бы не взяли в этот специальный тур по космопорту, не входи она в верхние два или три процента своего класса. Но Эдита была на год впереди своих ровесников и входила в те же два или три процента их класса.

Кроме того, она регулярно побеждала Каролину в шахматы... во всяком случае, когда могла сосредоточиться на игре. И это, нехотя признавала Каролина, было одной из причин, по которой она хотела, чтобы Эдита продолжила игру и сделала свой ход именно сейчас. Ловушку, которую она подготовила для коня соперницы, Эдита не пропустила бы в нормальных обстоятельствах. Но в данном случае...

"Мы будем в космопорте когда мы будем в космопорте," – сказала она. "Тем временем, ходи и попытаемся закончить эту игру."

"Хорошо."

Эдита развернулась в своем кресле – она была маленькая и у нее было достаточно места сделать это, несмотря на тесный аэробус – и посмотрела сверху на шахматную доску. Она нетерпеливо потянулась, потом сделала паузу, в миллиметрах от своего королевского слона остановилась, убрала руку и села назад в кресло.

"Это было хитро, Каролина," – сказала она, играя с дешевой, но красивой зеленой ленточкой в одной из своих косичек. Голографический узор на ленте вспыхнул в солнечном свете и она склонила голову, рассматривая доску. "Если бы я не знала лучше, я бы думала что ты хочешь съесть моего бедного маленького коня."

"Кто, я?" – Каролина попыталась говорить невинным тоном, не то что бы она ожидала, что Эдита купится на это.

"А кто еще двигал твоего ферзя," – Эдита говорила почти рассеянно, ее глаза были задумчивы. Потом она снова протянула руку, но не к слону, а к королевскому коню, и Каролина надула губы в разочаровании из-за несработавшей ловушки.

* * *

"Долго еще, Анджей?"

Лукреция Вольтыньска должна была повысить голос чтобы быть услышанной через возбужденную болтовню более чем сотни детей.

Учительница средней школы сидела прямо за водителем аэробуса. Как одна из четырех сопровождающих, прикрепленных к туристической группе, она имела роскошь пустого

соседнего сиденья, так-как ее сосед, Роман Совиньский, был где-то в переполненном центральном проходе, пытаясь остановить эту болтовню. Его миссия напомнила Лукреции короля старой Земли по имени Кнуд, ему бы это понравилось.

Настоящая работа Лукреции начнется когда они приземлятся, и она почувствовала нечто больше, чем волнение, обдумывая это. Все дети в туре были хорошими детьми, но они были рождены и выросли в Проектах. Они имели шанс на короткое время заглянуть в окно на пышный стиль жизни, который они и их родители едва могли вообразить. И ее делом будет обеспечить их хорошее поведение в это время.

Хорошей новостью было, что любой ребенок из Проектов понимал на клеточном уровне, что существуют различные правила для различных сортов людей. Они знали, что семьи Олигархии пришли из мира, совершенно непохожего на их собственный, а также знали о ... последствиях гнева олигарха. Она могла быть уверена в их наилучшем поведении. Проблема была в том, что правила, которые они учили, могли быть неадекватны в сегодняшней экспедиции.

Ну, хватит беспокоиться! сказала она себе, глядя через плечо и улыбаясь, видя голову Эдиты Совчик, склоненную над шахматной доской между ней и Каролиной Крефт. Они были два ярчайших пятна в ее учительской жизни и она знала, что обе - особенно Эдита - едва могли дождаться. В смысле, что обе росли в тени космопорта, так-как их родители работали - если могли найти работу - в Ассоциации Экспортеров Морепродуктов(АЭМ), доминирующей в бизнесе космопорта. Хотя, так или иначе это было справедливо для большинства людей в Проектах.

"Не очень, миз Волыньска," - сказал Анджей Бичуковский, водитель аэробуса, повышая собственный голос, но не отрываясь от своего дисплея, "но есть затор на обычной подъездной дороге." Он постучал по наушнику, подключенному к сети Управления Воздушного Движения (УВД) Ладовиско. "Говорят, два грузовика застряли и лимузин въехал в них. Южная дорога закрыта, кроме одной полосы. Не думаю что что-то скоро изменится, так-что я хочу отклониться от исходного пути и повезти нас с восточной стороны порта, через склады АЭМ вдоль реки." Он скривился. "Это менее живописно, но доставит наших детей на землю гораздо быстрее."

"Быстрее это хорошо," - сказала Лукреция с чувством, когда фоновый шум достиг новых децибелов. "Быстрее это очень хорошо."

Бичуковский усмехнулся и аэробус свернул на одну из третьестепенных подъездных линий вдоль внешней кольцевой дороги.

* * *

"Какого черта этот идиот делает?" - прорычала Виктория Левандовская.

Она стояла в главном центре управления движением АЭМ, глядя через плечо одного из дежурных операторов на дисплей. Оранжевая иконка двигалась по нему, не показывая кода транспондера. Это было верно еще для многих иконок на дисплее в данный момент, вероятно потому, что команда воздушного движения и их компьютеры все еще пытались упорядочить неразбериху худшей за последние пять или десять лет воздушной аварии. Неудивительно, что их системы сбились, имея в виду, что сильно поврежденные воздушные такси выехав из огненного шара столпились над автоматической релейной станцией воздушного движения. Но ни одна из других пустых иконок не вторгалась в ее воздушное пространство. О, конечно, путь по которому он направлялся, технически был общественной транзитной линией, но он прорезал пространство АЭМ. Общественный или нет, этот воздух принадлежал АЭМ и каждый

дурак знал это.

"Наверно еще один грузовик пытается избежать этой кучи на Южном подъезде, мэм" – ответил оператор, выражая ее собственные мысли. "Трудно быть уверенным. Центр УВД работает медленнее, чем обычно. Вероятно перегружен, пытаюсь навести порядок в этой неразберихе."

"Наплевать мне на перегрузку этого проклятого центра!" – взорвалась Левандовская. "Это наше пространство и меня тошнит от чертовых цыган, ползающих по нему, когда им хочется!"

Оператор хотел указать, что в эти дни не было цыганских грузовиков в порту. Большие транспортные компании выжили их и пройдут по крайней мере месяцы, пока они появятся в этих водах. Бог знает как они выживают тем временем. Фактически очень немногие выживут. Так всегда бывает когда большие парни лишают их доступа. Но это было не его дело говорить Виктории Левандовской то, что она не хотела слышать.

"Скажи ему, чтобы он очистил наше пространство немедленно!" – приказала она.

"Уже пытался, мэм. Он не отвечает ни на одном из стандартных фрахтовых каналов."

"Нет?" – Левандовская отвернулась от дисплея, сверкнув глазами на несчастного оператора. "Почему, черт побери, нет?"

"Я не знаю, мэм," – ответил оператор, благоразумно не добавляя Какого черта я должен знать это? к своему ответу.

"Хорошо, посмотрим!" Левандовская шагнула назад и нажала клавишу своего персонального комм. "Дайте мне Периметр Один," – сказала она.

* * *

Анджей Бичуковский нахмурился и уменьшил скорость еще на пятьдесят километров в час. Не было неслыханно для УВД Ладовиско, чтобы кто-то находился во внешних секторах столицы системы, но было необычно так ошибаться близко к сердцу города. Особенно так близко к космопорту. Олигархи не любят, когда их полетные планы нарушаются, но куча на Южном подъезде была еще больше, чем он думал. Свыше дюжины спасательных машин направлялись туда, а автоматическая система, казалось снова испортилась. Каждый профессиональный шофер и пилот в Ладовиско знал, что система нуждается в замене, но убедить людей, контролирующую финансовые потоки истратить деньги не было легчайшей вещью в мире.

"Управление Космопорта Ладовиско," – сказал он в микрофон, надеясь, что люди подстрахуют автоматику. "Марианна Турс 109 просит подтверждения изменения полетного плана. Повторяю, Марианна Турс 109 просит подтверждения изменения полетного плана."

Он сел, пальцы одной руки барабанили по контрольной панели а затем прорычал проклятья, когда красная иконка запульсировала на дисплее.

Отлично! Мало того, что они не говорят со мной так еще транспондер сломался! Самое время для диспетчерской прекратить работу!

Он еще замедлил аэробус, переходя на Визуальные Правила Полета. К счастью, видимость была отличной.

* * *

"Да, Управление," - сказал Казимир Лукашевский. "Периметр Один на связи."

Он нажал на клавишу, выводя свой орбитальный аэрокар из автоматического режима и посмотрел на дисплей. Действительно, толстозадая оранжевая иконка перлась через частное пространство АЭМ и даже не пыталась быстро очистить периметр. Она просто ползла по середине пространства, за которое АЭМ платила немало денег. Миз Левандовская права, было самое время преподать урок этим цыганам.

* * *

Лейтенант Людвик Кесшиньский, Силы Обороны Влоцлавека, зарычал и разочарованно пошел на еще один круг над космопортом. Он только-что закончил четырехчасовую тренировочную миссию и был более чем готов вернуть свой истребитель на землю и вручить наземной службе. Это не только было адски скучно, но его еще ждала подруга, и Пелагия была не из тех, кто готов долго ждать простого лейтенанта планетарных вооруженных сил. Он не думал, что она будет впечатлена, когда он скажет "Я пытался, дорогая!"

Он проверил свой дисплей и его плохое настроение немного улучшилось, когда он понял, что куча была еще хуже, чем он думал. Там было свыше двенадцати машин, они падали на наземные дороги, некоторые в виде обломков, по крайней мере три из них - неважно, что казалось что это два наземных грузовика - горели. Не удивительно, что УВД рвало на себе волосы в попытке навести порядок в этом хаосе. И они не сделают это скоро. Похоже, Пелагия еще только собиралась -

Цепочка его мыслей прервалась, когда он заметил иконку, пикирующую на опасной скорости с северо-северо-востока. Это был маневр тренированного военного пилота, и он ввел команду в свой сенсорный блок и нахмурился. Транспондер сказал, что это гражданский аэромобиль, но его эмиссионная сигнатура совпадала с дальним разведчиком Крыло Ястреба, несущим две тридцатимиллиметровые импульсные пушки и до шести ракет под крыльями. Какого черта он здесь делает, летя вниз как адская летучая мышь?!

"Управление космопорта Ладовиско, истребитель Альфа-Пять-Чарли просит приоритетную связь с гражданским аэрокаром Оскар-Майк-Сьерра-Эхо-Семь-Один!"

* * *

Губы Казимира Лукашевского сжались в предвкушающей улыбке, когда иконка в центре его дисплея быстро распухла. Это еще не было пульсацией транспондера, и он аккуратно проверил угол сближения. Отлично. Он приближался со стороны устья Широкой Реки. Его маленькая демонстрация будет иметь много глубокой, пустой воды для приземления.

* * *

"Альфа-Пять-Чарли, Управление космопорта Ладовиско." Голос в наушнике лейтенанта Кесшиньского звучал более чем слегка измученным. "Пытаюсь дать вам связь, но все очень запутанно."

"Управление Ладовиско, Альфа-Пять-Чарли понял. Но вы лучше поторопитесь, я не знаю, что этот идиот делает, но -"

* * *

Лукашевский был человеком старой школы. Во всяком случае, ему нравилось думать о себе

так. Он мечтал родиться на Старой Земле, когда самолеты делались из парусины и проволоки, а единственным имевшимся прибором управления огнем был глаз человека. Нужны были настоящие мужчины, чтобы летать на этих штуках!

В данных обстоятельствах он решил, что может позволить себе небольшое развлечение. Он отключил компьютер управления огнем и активировал спусковую клавишу на своем пульте.

* * *

Завизжал сигнал опасного сближения и Анджей Бичуковский в ужасе посмотрел на проекцию полетного пути на радаре ближнего радиуса. Не было времени спрашивать УВД, что случилось. Не было времени даже включить сигнал «Пристегнуть ремни».

Он ударил по газам и бросил гигантский аэробус в вираж над устьем реки в отчаянной попытке избежать столкновения в воздухе.

* * *

"О, Господи, нет!"

Лицо лейтенанта Кесшиньского побелело, когда аэробус Марианна Турс резко свернул влево от приближающегося "гражданского" воздушного судна. Он сразу понял, что делает водитель и почему. В нормальных обстоятельствах он делал все правильно.

Однако сегодня это было абсолютно неправильно.

* * *

"О, черт!" - закричал Казимир Лукашевский. Он пытался - он в самом деле пытался - убрать палец со спуска, но это было на целую жизнь - на сто жизней - слишком поздно.

Аэробус, свернувший чтобы избежать столкновения с его судном, влетел в «предупредительную очередь» его пульсера и исчез в ослепительном шаре пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/193745>